

pISSN 2073-4484
eISSN 2311-8768

Риски, анализ и оценка

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ АНТИОТМЫВОЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ*

Наталия Юрьевна ТАНЮЩЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и финансов,
Астраханский государственный университет (АГУ),
Астрахань, Российская Федерация
n.tanyushcheva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7277-7316>
SPIN-код: 3981-1918

История статьи:

Рег. № 479/2020
Получена 18.08.2020
Получена в
доработанном виде
07.09.2020
Одобрена 25.09.2020
Доступна онлайн
26.02.2021

УДК 336.051

JEL: F41, G41, K14

Ключевые слова:

финансовая
цифровизация,
отмывание денег,
антиотмывочное
законодательство,
регулируемый
порог суммы
операции

Аннотация

Предмет. Огромное количество операций и сделок, проводимых через финансовые организации, определяет объективную потребность финансового сектора в автоматизации ряда контрольных, в том числе антиотмывочных, процедур. В свою очередь, эффективность контрольных функций автоматизированного контроля прямо зависит от того, насколько адекватно прописаны задания для программного обеспечения. В статье рассматривается влияние макроэкономических показателей (ВВП на душу населения, средняя заработная плата) и масштаба теневой экономики в странах Большой двадцатки, а также в ряде стран СНГ на регулируемые антиотмывочным законодательством пороги суммы операции (РПСО), в том числе суммы операции с наличными денежными средствами (РПСОН). **Цели.** Исследование подходов к формированию РПСО (РПСОН) в разных странах. Выработка авторского мнения по данному вопросу.

Методология. Методологическую основу исследования составили эмпирические и логические построения, статистический анализ, синтез, системный подход.

Результаты. Определены причины отказа от РПСО (РПСОН) в ряде стран. Это либо высокая степень доверия законодателей к эффективно контролируемому финансовому сектору, либо коррупционное давление. Те страны, в которых используются РПСО (РПСОН), вводят и используют их формально. Предложен риск-ориентированный подход к расчету РПСОН, основанный на макроэкономических показателях (среднегодовая заработная плата, сбережения на душу населения).

Выводы. На примере России показано, что под воздействием инфляции барьерная функция РПСО (РПСОН) ослабевает, нагрузка на аналитическое подразделение финансовой разведки возрастает. Введение в действие предложенного подхода поможет снизить издержки финансовой системы, связанные с обработкой финансовой информации в целях противодействия отмыванию денег, без дополнительной загрузки национального подразделения финансовой разведки – Росфинмониторинга.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Танющева Н.Ю. Количественные параметры антиотмывочного регулирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 21 – 43.
<https://doi.org/10.24891/fa.14.1.21>

Введение

Финансовая система встретила противодействие отмыванию денег (ПОД) будучи уже в стадии цифровизации. Достижения цифровых технологий во многом определяют развитие как финансового сектора, так и международного антиотмывочного движения. В условиях ежедневно совершаемых триллионов транзакций активная борьба с отмыванием денег требует от финансовых организаций, в первую очередь от банков, быстрой и надежной защиты от вовлечения в процесс отмывания денег.

Наиболее цифровизированы процедуры идентификации клиентов в рамках принципа «Знай своего клиента» – стандарты таких процедур в ряде стран разрабатываются на законодательном уровне. Так, в России действуют Единая система идентификации и аутентификации, Единая биометрическая система, осуществляющие накопление и хранение персональных данных о гражданах и обеспечивающие санкционированный доступ к ним, в том числе финансовым организациям.

Большинство современных профессиональных образовательных антилегализационных программ действуют в цифровой среде.

Относительно новым направлением цифровизации в сфере ПОД является выявление финансовыми организациями сомнительных операций (сделок) и схем отмывания денег. Результаты выявления во многом определяются качеством исходных параметров для аналитических приложений к компьютерным программам.

В первой редакции сорока рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) странам предлагалось *«рассмотреть возможность и полезность системы, в которой банки и другие финансовые учреждения и посредники будут сообщать обо всех транзакциях в национальной и иностранной валютах сверх фиксированной суммы в национальное центральное агентство с компьютеризированной базой данных, доступной компетентным органам для использования в делах, связанных с отмыванием денег»*¹.

^{*} Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 20-010-00243А.

¹ The Forty Recommendations of the Financial Action Task Force on Money Laundering. FATF, 1990.

Многие страны ввели регулирование порогов сумм операций (РПСО) в отношении разных финансовых операций. Чаще всего РПСО устанавливаются для сделок с недвижимым имуществом, драгоценными металлами, производными финансовыми инструментами, произведениями искусства и др. Например, антиотмывочное законодательство Аргентины распространяется на действия по сокрытию источника происхождения средств в сумме 50 тыс. аргентинских песо и выше. Те же деяния, но в меньшей сумме, квалифицируются как «утаивание», признаются менее тяжким преступлением и выводятся за рамки системы ПОД. Однако большинство стран устанавливает РПСОн (РПСО, касающееся наличных денег), в частности, для операций по покупке-продаже наличной иностранной валюты, трансграничных переводов, операций с предоплаченными финансовыми продуктами, приобретенными за наличные деньги, и др.

Суть процесса отмывания денег, который состоит в придании преступным доходам вида законно полученных средств, определяет масштаб трудностей, с которыми сталкивается антиотмывочное движение. Отмывание денег существенно отличается от предикатной теневой экономики, которая имеет вещное воплощение в форме орудий труда и готовой продукции, либо в произведенных работах (услугах). Теневая экономика оставляет материальный след в виде перерасхода электроэнергии, роста денежной массы и др., позволяющий применять математику в аналитических и регуляторных схемах и цифровизировать контроль. Все это отсутствует в отмывании денег, реализуемом через движение и трансформацию денег и других финансовых активов. Соответственно, аксиомы, закладываемые в основание математических методов антиотмывочного регулирования, сами по себе представляют методологическую проблему.

Между тем определенные шаги в поиске этих аксиом экономической наукой предприняты. Основоположник неоклассической трактовки преступления и наказания Г. Беккер в логически строгом математическом формате сформулировал экономическую модель преступного поведения [1]. Интерес представляют доводы Беккера о том, что с улучшением экономической ситуации в стране и повышением эффективности работы правоохранительных органов склонность к преступлениям в целом снижается.

Последователи Беккера расширили поле для исследований преступности математическим инструментарием. Так, А. Эрлих сформулировал параметры оценки эффективности правоохранительных органов и связанных с ними расходов общества [2]. Позже М. Рейнольдс углубился в оптимизацию

распределения ресурсов полиции. Его заинтересовал вопрос перераспределения расходов правоохранительных органов между разными преступлениями, а также между финансированием труда и капиталовложениями в средства борьбы с преступностью [3]. С позиции Рейнольдса, издержки, связанные со становлением и развитием антиотмывочной деятельности, государства должны перераспределять в рамках своих консолидированных бюджетов.

В целом, согласно теории преступления и наказания, рост благосостояния и наращивание затрат на борьбу с отмыванием денег повышает эффективность такой борьбы.

Вместе с тем отчеты о состоянии национальных антиотмывочных систем, публикуемые FATF, свидетельствуют, что именно страны с высоким уровнем жизни и эффективной правоохранительной системой, где расположены глобальные финансовые центры и крупные центры международной банковской деятельности, используются «... для отмывания доходов от основных иностранных преступлений, включая транснациональную организованную преступность и коррупцию за рубежом»².

Наука также не считает модель Беккера совершенной. По мнению Т. Орсаг и Д. Виттэ, теория преступления и наказания «предсказывает связь между экономическим положением в стране и преступностью только в особых условиях» [4].

Еще одним направлением экономических исследований стала роль денег в теневой экономике. Разрабатывая монетарный подход к оценке масштабов неофициальной деятельности, ряд американских экономистов обосновали положение о том, что средством платежа в теневой экономике выступают наличные деньги [5–7]. В развитие этого положения и в соответствии с практикой общепризнано, что в большинстве схем по отмыванию денег преступники используют наличные деньги.

Обе известные исследователям модели отмывания денег – зарубежная («грязную» наличность вносят на банковские счета) и российская (нелегально отторгнутые безналичные средства бюджета или крупных компаний отмывают через обналичивание) – предполагают присутствие в отмывании наличных денежных средств [8] и этапа запутывания, в ходе которого сверхдоходы дробятся на суммы, преодолевающие антиотмывочные процедуры.

² Mutual Evaluation Report of the United Kingdom. Executive Summary. FATF, 2018.

Полный уход от наличных из денежного обращения, в том числе в целях противодействия отмыванию денег и теневой экономики в целом, в настоящее время признано преждевременным. Так, В. Ионов пишет, что ведущие мировые экономики продолжают энергично развивать наличное денежное обращение [9]. Экономисты приступили к поиску оптимального соотношения наличных в денежном обращении [10]. Активно развивается эконометрическое моделирование объема отмывания денег через спрос на наличные³ [11].

Однако ни одна из этих теорий не может ответить на вопрос: каким способом определить сумму, до которой преступники готовы дробить нелегальные доходы в процессе легализации? Логично предположить, что, с одной стороны, эта сумма не может быть бесконечно малой, так как с ростом количества транзакций увеличивается конечная стоимость процедур по отмыванию. С другой стороны, сумма не должна улавливаться антиотмывочными процедурами, соответствовать типичным размерам финансовых операций в определенном регионе (стране) в определенный период. Как показывает практика, преступники «подстраивают» технологии отмывания под порог РПСОн.

С точки зрения общественных затрат на антиотмывочный контроль, с введением РПСО издержки частного финансового сектора в определенной мере перекладываются на государство, которое принимает на себя функции обработки и анализа большого объема информации о крупных финансовых операциях. Снижение суммы РПСО в самом общем случае должно увеличить затраты как финансового сектора, так и государства, и наоборот.

Фиксируемые РПСО (РПСОн)

Фиксируемые РПСО (РПСОн) – это регулируемые минимальные значения финансовой операции, законодательно устанавливаемые и выраженные в денежной величине.

В 1970 г. в США был принят закон о банковской тайне (*Bank Secrecy Act*), который содержал требование к регулируемым финансовым организациям фиксировать сведения об операциях с наличными денежными средствами, и при совокупной сумме в 10 000 долл. США в течение одного операционного дня информировать Подразделение по борьбе с финансовыми преступлениями (*FinCEN*) о факте такой операции (операциях) и ее участниках. Накануне принятия закона, в 1969 г., средняя заработная плата

³ Deutsche Bundesbank. Cash Demand in the Shadow Economy. Monthly Report, March 2019.

в США составила 9 430 долл. в год⁴. Следовательно, РПСО был сопоставим с годовым среднедушевым заработком в легальной экономике.

Как показывают данные, представленные в *табл. 1*, в трех странах Большой двадцатки РПСО не введены. Среди них – Япония, страна с высокоразвитой рыночной экономикой и одним из самых низких уровней преступности. Здесь преступные синдикаты сосредоточились на азартных играх, порнографии и ростовщичестве; финансирование терроризма не зафиксировано, и FATF положительно оценивает эффективность антиотмывочной системы этой страны⁵ [12]. В этих условиях возможно предположить, что высокий уровень развития финансовых технологий, в том числе цифровых, и традиционная национальная дисциплина позволяют этому государству делегировать функции текущего антиотмывочного контроля регулируемым финансовым организациям без ущерба его эффективности с точки зрения национальных интересов и требований стандартов FATF.

Напротив, в Саудовской Аравии антиотмывочная система находится в стадии догоняющего становления. В стране с экономикой, базирующейся в основном на нефтяной промышленности, со слабо развитой финансовой системой, главными видами теневой экономики признаны финансирование терроризма, нелегальный трафик наркотиков, коррупция⁶. Предположительно, отказ от РПСО обусловлен активным участием правящих лиц в регулируемых финансовых организациях и, соответственно, лояльностью государства к данным организациям в отношении антиотмывочного контроля при безучастности FATF.

Турция в последние 20 лет достигла позитивных результатов в экономике, инвестициях, однако сохраняющаяся нестабильность предопределяет высокий уровень теневой экономики, в основном в нелегальном трафике наркотиков, контрабанде, уклонении от уплаты налогов, коррупции, производстве контрафактных товаров. В 2010–2014 гг. эта страна находилась в перечне признанных FATF юрисдикций, имеющих стратегические недостатки в антиотмывочной сфере. Под угрозой финансовых санкций проведена реформа антиотмывочной системы, однако РПСО введены не были.

В последующем предложение к странам об установлении РПСО было удалено из международных антиотмывочных стандартов. В целом отказ от РПСО используют страны, стоящие на разных ступенях экономического

⁴ U.S. Department of Labor. Monthly Labor Review, April 1971. Table 24.

⁵ Mutual Evaluation of Japan. FATF, 2008.

⁶ Mutual Evaluation Report. Kingdom of Saudi Arabia. Anti-Money Laundering and Counter-Terrorist Financing Measures. MENAFATF, 2018.

развития, с разной структурой экономики, с различным составом и масштабом теневого сектора. Их объединяет доверительное отношение государства к национальному финансовому сектору. Основа такой доверительности в каждом случае своя: низкий уровень преступности и тонкие настройки финансового контроля в Японии, аффилированность в Саудовской Аравии, коррупция в Турции.

В тех странах, в которых РПСО действует, какие-либо общие закономерности его определения не выявлены. Корреляция РПСО с такими макроэкономическими показателями, как ВВП на душу населения, масштаб теневой экономики, среднегодовая оплата труда, отсутствует. Среднедушевой ВВП в США всего на 19% выше, чем в Германии, однако американский РПСО превышает германский в 7,5 раза. Масштаб теневой экономики Германии выше, чем в Великобритании на 0,9 п.п., при этом немецкий РПСО в два раза ниже британского. В Мексике и Аргентине ВВП на душу населения находятся на одном уровне, но РПСО Аргентины в 2,4 раза выше. Масштаб теневой экономики имеет сходные показатели в Индонезии и Аргентине, однако индонезийский РПСО почти в шесть раз превышает аргентинский.

Как следует из данных, приведенных в *табл. 2*, в четырех странах Большой двадцатки (Аргентине, Саудовской Аравии, Турции, Японии) РПСО не определен. Причины отказа применительно к Саудовской Аравии, Турции и Японии рассмотрены ранее.

По мнению экспертов FATF, в Аргентине отмываются большие объемы наличных денег, генерируемых трансграничными преступными организациями, действующими ввиду глубоко укоренившейся преступности в сфере транзита наркотиков, торговли людьми⁷. Вероятно, отказ от РПСО обусловлен коррупционным вмешательством преступных групп в антиотмывочное регулирование в стране. Последняя проверка Аргентины со стороны FATF выявила существенные недостатки в национальной антиотмывочной системе.

Таким образом, уровень развития экономики, состояние финансовой системы, благосостояние населения и масштаб теневой экономики в странах Большой двадцатки, отказавшихся от РПСО (РПСОн), различны. Такой отказ смещает акцент антиотмывочной нагрузки в сторону регулируемых финансовых организаций, высвобождая ресурсы государственного бюджета для решения иных задач. При этом власти осознают, что в случае признания FATF существенных недостатков в

⁷ Mutual Evaluation of Argentina. 11th Follow-up Report. FATF, 2014.

национальной антиотмывочной системе ущерб для финансовой системы и бюджета страны может оказаться фатальным.

Если общий мотив отказа от РПСО (РПСОн) установить удалось, то закономерности в их определении не прослеживаются. Как показано в *табл. 2*, среднегодовая заработная плата (СГЗ) в 2018 г. в Китае была почти в два раза ниже, чем в Мексике, тогда как отношение РПСОн к СГЗ в Китае оказалось в 47 раз выше. Среди стран с высоким уровнем развития экономики близкие показатели по СГЗ зафиксированы во Франции и США – 48 612 и 48 768 долл. США соответственно, но отношение РПСО к СГЗ в США выше, чем во Франции, более чем в 10 раз.

В целом решения о введении и установлении фиксированных РПСО (РПСОн) принимаются странами без научного анализа.

Связанные РПСО (РПСОн)

Не все страны используют фиксированные РПСО. Есть опыт применения РПСО, связанных с макроэкономическими показателями. Например, в Республике Беларусь РПСО и РПСОн определены в установленном законодательством количестве базовых величин⁸.

Из *рис. 1* следует, что на протяжении 2002–2019 гг. в Республике Беларусь произошло заметное сближение РПСОн с СГЗ. В условиях роста экономики и снижения уровня преступности такое сближение привело к росту нагрузки на подразделение финансовой разведки Республики Беларусь в форме увеличения количества сообщений об операциях с наличными денежными средствами, поступающими от регулируемых финансовых организаций. С точки зрения риск-ориентированного подхода, такая нагрузка представляется необоснованной. Эксперты Евразийской Группы по типу FATF в 2019 г. отметили формальный подход к антиотмывочному регулированию в этой стране, указав, что национальные риски отмывания денег были определены не на основе качественной и всеобъемлющей информации⁹.

Еще одной страной со связанными РПСО (РПСОн) является Таджикистан, где антиотмывочные пороги выражаются в законодательно установленном количестве показателей для расчета (ПдР). В стране действует несколько значений РПСО для разных финансовых операций и сделок (80, 350, 1 750, 12 500 показателей для расчета), РПСОн для

⁸ Под базовой величиной понимается устанавливаемый с 2002 г. показатель для вычисления правительством Республики Беларусь размеров пенсий, пособий, налогов, сборов и взысканий; принят взамен показателя «минимальный размер оплаты труда».

⁹ Mutual Evaluation Report of the Republic of Belarus. EAG, 2019.

операций по покупке-продаже наличной иностранной валюты (РПСОнв) составляет 350 ПдР (рис. 2).

Как следует из рис. 2, рациональная модель Беккера в Таджикистане не проявилась: улучшение экономической ситуации не сопровождается снижением уровня преступности. В отсутствие официальных комментариев можно предположить, что сближение РПСОнв с СГЗ обусловлено стремлением законодателей прояснить роль валютно-обменных операций в схемах отмывания денег в стране.

В целом связанные РПСО (РПСОн), как и фиксированные, вводятся и используются без должного теоретического обоснования.

Наряду с классификацией по форме (фиксированные и связанные) РПСО и РПСОн можно группировать по степени стабильности на стабильные, снижаемые и повышаемые. К стабильным следует отнести РПСОн США, России (для регулируемых операций с наличными денежными средствами и операций по банковским счетам) и ряда других стран, сохраняющих показатели в неизменном виде с момента их введения. Снижаемые показатели характерны, например, для стран Европейского союза и Китая. Повышаемые показатели используются реже. Например, в России РПСО для сделок с недвижимым имуществом был увеличен с 1 до 3 млн руб.

РПСО (РПСОн) в России

Согласно предложенной классификации, Россию следует отнести к странам с фиксированными и в основном стабильными РПСО и РПСОн. Большая часть антиотмывочных порогов, включая РПСОн, установлена в 2001 г. в сумме 600 тыс. руб. Накануне принятия российского антиотмывочного закона, установившего РПСО и РПСОн, СГЗ россиян составлял 26 676 руб.¹⁰, то есть в 22,5 раза превышал РПСО (РПСОн). Состав РПСО периодически расширяется, однако порог в 600 тыс. руб. сохранился.

Для исследования среды, в которой функционируют российские РПСО (РПСОн), сопоставлены темпы роста ВВП с темпами роста показателей, характеризующих преступность в стране и ущерб от преступлений с 2011 по 2018 г. (рис. 3).

Как следует из рис. 3, с ростом ВВП количественные показатели преступности снижаются, причем снижение показателей экономической

¹⁰ Данные о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2013 гг. / Росстат, 2020.
URL: https://gks.ru/labor_market_employment_salaries.

преступности происходит опережающими темпами. Однако динамика ущерба от среднего преступления демонстрировала рост, наиболее выраженный в экономических преступлениях. Полученный результат подтверждает теорию рационального выбора Беккера (1968), согласно которой рост благосостояния положительно влияет на склонность индивидов к легальной деятельности. Предпочтение к преступлению законов сохраняют лишь индивиды, стремящиеся к сверхвысоким доходам, которые подвергаются отмыванию.

В рамках риск-ориентированного подхода целесообразно формализовать процедуры выявления транзакций, относящихся к сферам деятельности, субъектам или активам с высоким риском вовлечения в схемы по отмыванию денег.

Так, по данным Национальной оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов в России¹¹, операции с наличными денежными средствами отвечают критерию высокого уровня риска, однако этот уровень снижается за счет последовательных мер по сдерживанию необоснованного наличного оборота.

Выявление транзакций, по которым не установлены пороги, ведется финансовыми организациями программным методом отслеживания крупных и/или систематических операций. РПСО (РПСОн) устанавливаются для операций, сведения о которых передаются в национальную финансовую разведку (в России это Росфинмониторинг), где аккумулируется информация о случайных операциях высокого риска и выявляются связи, невидимые на уровне отдельной финансовой организации. Как правило, сквозь антиотмывочные процедуры просачиваются операции, максимально схожие с нормальной легальной деятельностью.

«Пороговые суммы направления сообщений о подозрительных операциях являются низкими, – указал FATF в Отчете о взаимной оценке антиотмывочной системы России¹², – а автоматизация процесса приводит к направлению очень большого количества сообщений ... в них не содержатся подробные сведения либо информация, указывающая на серьезные подозрения или требующая срочного вмешательства». Избыточное количество сообщений не только увеличивает издержки Росфинмониторинга и частного финансового сектора, но и препятствует бизнес-процессам добросовестных субъектов экономики.

¹¹ Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов: основные выводы. Публичный отчет. М.: Росфинмониторинг, 2018.

¹² Mutual Evaluation Report. Anti-Money Laundering and Counter-Terrorist Financing Measures. Russian Federation. FATF–EAG, 2019.

Операции с наличными денежными средствами, на которые российским антиотмывочным законом установлен РПСОн, в своем большинстве касаются физических лиц. К ним относятся: покупка-продажа наличной иностранной валюты, покупка ценных бумаг, обналичивание чеков на предъявителя от нерезидента, внесение средств в уставный (складочный) капитал организации. Все эти операции осуществляются на финансовом рынке и не относятся к ежедневной практике домашних хозяйств, но случаются эпизодически в силу различных обстоятельств, когда индивиды распоряжаются своими доходами и/или сбережениями. При определении объема денежных средств, соответствующих инвестиционному поведению законопослушных граждан, интересным представляется подход законодателей США, установивших в 1970 г. РПСОн на уровне среднегодовой заработной платы в стране¹³. За прошедшие 50 лет структура финансовых ресурсов домохозяйств изменилась: наряду с доходами от оплаты труда, в нее вошли социальные выплаты и сбережения. Поскольку сбережения населения – это важный ресурс экономического развития, внутренний источник кредитования экономики, основа внутренних инвестиций, отличающихся устойчивостью к колебаниям мирового рынка капитала, в России по примеру стран с устойчивой рыночной экономикой развиваются такие механизмы изменения поведения населения с психологии потребления на сберегательные и инвестиционные стратегии, как финансовая грамотность, расширение линейки инвестиционных продуктов, налоговые инвестиционные льготы. В новых реалиях формула расчета РПСОн принимает вид:

$$РПСОн = (СГЗ + Сб) \cdot \alpha ,$$

где *СГЗ* – среднегодовая заработная плата, руб.; *Сб* – сбережения на душу населения, руб.; α – коэффициент, показывающий связь РПСОн с иными финансовыми ресурсами, кроме *СГЗ* и *СБ*.

По состоянию на 01.07.2020 публикуемые Росстатом оперативные сведения о среднемесячной заработной плате работников организаций показывают *СГЗ*, равную 584,2 тыс. руб.¹⁴, данные о сбережениях, охватывающие вклады в рублях, остатки наличных денег и ценные бумаги, с учетом численности населения, экстраполированные на динамику ВВП, позволяют оценить *Сб* в размере 197,5 тыс. руб.¹⁵ Коэффициент α отражает

¹³ The Financial Recordkeeping and Reporting of Currency and Foreign Transactions Act of 1970. URL: https://ffiec.gov/bsa_aml_infobase/documents/fdic_docs/bsa_manual.pdf

¹⁴ Рынок труда, занятость и заработная плата, 2020. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации в 2013–2019 гг. / Росстат. URL: https://gks.ru/labor_market_employment_salaries

¹⁵ Объем и состав денежных накоплений населения, 2020. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm

изменения в экономике и финансовом секторе, значимо влияющие на формирование законопослушными домохозяйствами ликвидных ресурсов, не учитываемых официальной статистикой. Например, это остатки электронных денежных средств, легальные вложения в криптовалюты (виртуальные деньги). Несмотря на глубокие перемены в мировой экономике и экономике России в условиях масштабных ограничений, в отсутствие данных о существенном новом денежном ресурсе домохозяйств, помимо СГЗ и Сб, примем $\alpha = 1$. Вместе с тем, эта величина может принимать иные значения в разных фазах экономического цикла. Расчетная величина РПСОн составит 800 тыс. руб.

Повышение РПСОн ни в коей мере не следует рассматривать как смягчение антиотмывочной политики. Такое решение следует принимать, опираясь на устойчивую тенденцию во временном интервале. Применительно к РПСО (РПСОн) рациональным представляется интервал в пять лет, определенный стандартами FATF для хранения сведений о случайных операциях. Серьезный экономико-финансовый кризис либо, наоборот, быстрый экономический рост, сопровождающиеся существенным изменением СГЗ и/или Сб, могут стать основанием внеочередного пересмотра РПСОн.

В России также действует РПСО в сумме 3 млн руб. для сделок с недвижимым имуществом, РПСО в сумме 100 тыс. руб. – для операций некоммерческих организаций и РПСО в сумме 10 млн руб. – для операций стратегических предприятий. Предложенный для РПСОн алгоритм может быть использован и для их переоценки.

Заключение

В настоящей статье развивается теория антиотмывочного регулирования в вопросе распределения нагрузки по выявлению операций отмывания денег между государством и частным финансовым сектором через определение оптимального значения регулируемых порогов суммы отдельных видов операций. Введено понятие РПСО, дана их классификация. Исследованы вероятные основания отказа ряда стран Большой двадцатки от РПСО. Обосновано, что отказ может быть целесообразным только при одновременном наличии следующих условий:

- низкий уровень преступности;
- высокоразвитая, основанная на цифровизации, финансовая система, участники которой самостоятельно и высокоэффективно защищены от проникновения теневого капитала.

Такие условия действуют, в частности, в современной Японии. В иных странах (Аргентине, Саудовской Аравии, Турции) в основе отказа от использования РПСО лежит выраженное коррупционное влияние на законотворческий процесс.

В странах Большой двадцатки, Республике Беларусь и Таджикистане, в которых используют РПСО, связь пороговых значений с макроэкономическими показателями, состоянием теневой экономики, не выявлена. Страны устанавливают их формально.

На примере операций с наличными денежными средствами, отнесенных российской национальной оценкой рисков к группе высокого риска вовлечения в отмывание денег, рассмотрена возможность определения РПСО для разовых транзакций, не улавливаемых антиотмывочными процедурами финансовых организаций.

Предложенная формула расчета РПСОн позволяет учитывать как макроэкономические показатели, так и иные факторы, в том числе состояние преступности, структуру денежной массы и др.

В период усиления негативных макроэкономических симптомов, таких как рост инфляции, безработицы, понижение корректирующего коэффициента позволит финансовой разведке оперативно получать большой массив информации о высокорискованных финансовых операциях и максимально быстро указывать правоохранительным и надзорным органам на новые угрозы для их скорейшей нейтрализации. Наоборот, в период экономического подъема в стране и роста благосостояния населения увеличение РПСО снизит нагрузку на финансовую разведку, позволит перераспределить высвободившиеся бюджетные средства на развитие экономики или улучшение социального обеспечения.

Таблица 1

РСПО и ВВП на душу населения в странах Большой двадцатки на 01.01.2019

Table 1

FLT and GDP per capita in the G20 countries as of January 1, 2019

Государство	ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, 2018 г., долл. США	РПСО, ед. национальной валюты	РПСО, долл. США	Отношение РПСО к ВВП на душу населения $(4/2) \cdot 100, \%$	Масштаб теневой экономики, % от ВВП
Страны с высоким уровнем развития экономики					
Соединенные Штаты Америки	62 605,592	10 000 долл. США	10 000	15,97	8,34
Германия	52 558,69	1 000 евро	1 178	2,24	11,97

Австралия	52 373,460	1 000 австралийских долл.	745	1,42	12,06
Канада	49 651,176	10 000 канадских долл.	7 703	15,51	13,92
Франция	45 775,149	1 000 евро	1 178	2,57	14,08
Великобритания	45 704,621	2 000 евро	2 356	5,15	11,08
Япония	44 227,159	РПСО не установлен	РПСО не установ- лен	РПСО не установлен	10,41
Южная Корея	41 350,588	1 млн южно- корейских вон	849	2,05	25,7
Италия	39 636,989	1 000 евро	1 178	2,97	24,95
Развивающиеся экономики					
Саудовская Аравия	55 943,861	РПСО не установлен	РПСО не установ- лен	РПСО не установлен	16,65
Россия	29 266,855	600 000 руб.	9 535	32,58	38,42
Турция	27 956,092	РПСО не установлен	РПСО не установ- лен	РПСО не установлен	31,38
Мексика	20 601,66	500 долл. США	500	2,42	31,74
Аргентина	20 537,06	50 000 аргентинских песо	1 200	5,84	24,14
Китай	18 109,81	50 000 юаней	7 474	41,27	14,67
Бразилия	16 154,326	10 000 бразильских реалов	2 731	16,91	37,63
Южная Африка	13 675,341	25 000 рэндов	1 888	13,8	25,94
Индонезия	13 229,544	100 млн рупий	7 008	52,97	24,11
Индия	7 873,725	50 000 рупий	7 288	9,26	23,91

Источник: подготовлено автором по данным World Economic Outlook Database April 2019. International Monetary Fund.

URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/index.aspx>; Thomson Reuters; Medina L., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? *IMF Working Papers*, 2018.

URL: <https://imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583>

Source: Authoring, based on World Economic Outlook Database April 2019. International Monetary Fund. URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/index.aspx>; Thomson Reuters; Medina L., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? *IMF Working Papers*, 2018.

URL: <https://imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583>

Таблица 2**РПСОн и оплата труда в странах Большой двадцатки на 01.01.2019****Table 2****FLCT and remuneration in the G20 countries as of January 1, 2019**

Государство	Среднегодовая зарплата, ед. национальной валюты	Среднегодовая зарплата, долл. США	РПСОн, ед. национальной валюты	Отношение РПСОн к среднегодовой зарплате $(4/2) \cdot 100, \%$
Индия	200 700 рупий	2 868	1 млн рупий, отдельные операции	498,26
Индонезия	50,4 млн рупий	3 456	100 млн рупий, отдельные операции	198,41
Турция	16 560 960 турецких лир	3 144 444	РПСОн не установлен	РПСОн не установлен
Мексика	93 552 мексиканских песо	4 752	9 843 мексиканских песо (500 долл. США), тотально	10,52
Бразилия	27 048 бразильских реалов	6 972	10 000 бразильских реалов, отдельные операции	36,97
Россия	524 688 руб.	7 547	600 000 руб., отдельные операции	114,35
Аргентина	422 988 аргентинских песо	11 040	РПСОн не установлен	РПСОн не установлен
Китай	82 464 юаней	11 988	200 000 юаней, тотально	242,53
Южная Африка	254 280 рэндов	17 628	25 000 рэндов, тотально	9,83
Южная Корея	37,2 млн южнокорейских вон	31 596	10 млн южнокорейских вон, отдельные операции	26,88
Великобритания	25 344 фунтов стерл.	32 208	2 000 евро или 2 222 фунтов стерл., казино	8,77
Япония	3 748 344 японских йен	33 996	РПСОн не установлен	РПСОн не установлен
Италия	33 000 евро	37 740	3 000 евро, тотально	9,09
Канада	54 192 канадских долл.	39 756	10 000 канадских долл., тотально	18,45
Австралия	56 592 австралийских долл.	39 864	1 000 австралийских долл., отдельные операции	1,76
Франция	42 504 евро	48 612	1 000 евро, тотально	2,35
Соединенные	48 768 долл. США	48 768	10 000 долл.	20,51

Штаты Америки			США,总共	
Германия	47 256 евро	54 048	10 000 евро, отдельные операции	21,16
Саудовская Аравия	...	...	РПСОн не установлен	РПСОн не установлен

Источник: подготовлено автором по данным Trading Economics.

URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/wages>; Average salary in India, 2019.

Salaryexplorer. URL: <http://salaryexplorer.com/salary-survey.php?loc=100&loctype=1>;

Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации, 2019 /

Федеральная служба государственной статистики.

URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#;

Thomson Reuters

Source: Authoring, based on Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/south-africa/wages>; Average Salary in India, 2019. Salaryexplorer.

URL: <http://salaryexplorer.com/salary-survey.php?loc=100&loctype=1>; Average per capita cash income of the population in the Russian Federation, 2019. Federal State Statistics Service.

URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

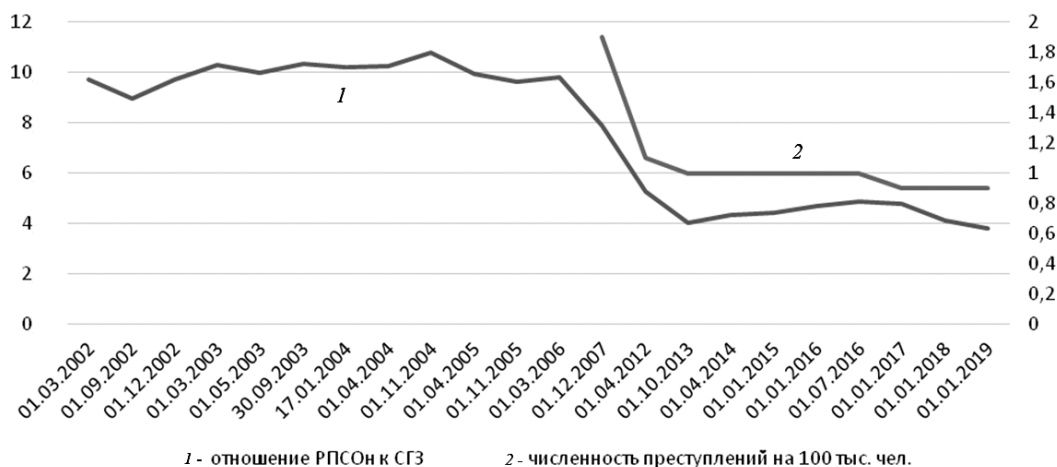
(In Russ.); Thomson Reuters

Рисунок 1

Динамика соотношения РПСОн к СГЗ и численность преступлений на 100 тыс. чел. в Республике Беларусь в 2002–2019 гг.

Figure 1

Dynamics of the ratio of FLT to AAW and the number of crimes per 100,000 people in the Republic of Belarus in 2002–2019

Источник: Базовая величина / Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь.

URL: <http://nalog.gov.by/ru/bazovaya-velichina/>; Номинальная начисленная средняя заработная плата работников Республики Беларусь с 1991 по 2019 г. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/operativnaya-informatsiya_8/zarabotnaya-plata/; Число зарегистрированных преступлений. Официальная статистика / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2020

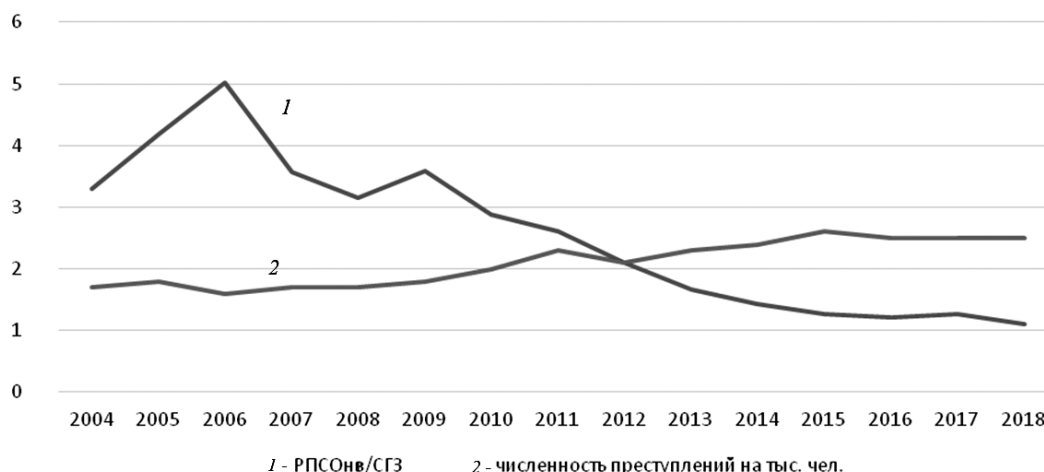
Source: Basic unit. Taxes and Duties Ministry of the Republic of Belarus. <http://nalog.gov.by/ru/bazovaya-velichina/>; Nominal accrued average wages of employees of the Republic of Belarus from 1991 to 2019. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. URL: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/operativnaya-informatsiya_8/zarabotnaya-plata/; The number of registered crimes. Official statistics. National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2020.

Рисунок 2

Динамика соотношения РПСОНв к СГЗ и численность преступлений на тыс. человек в Таджикистане в 2004–2018 гг.

Figure 2

Dynamics of the ratio of FLCT to AAW and the number of crimes per 1,000 people in Tajikistan in 2004–2018

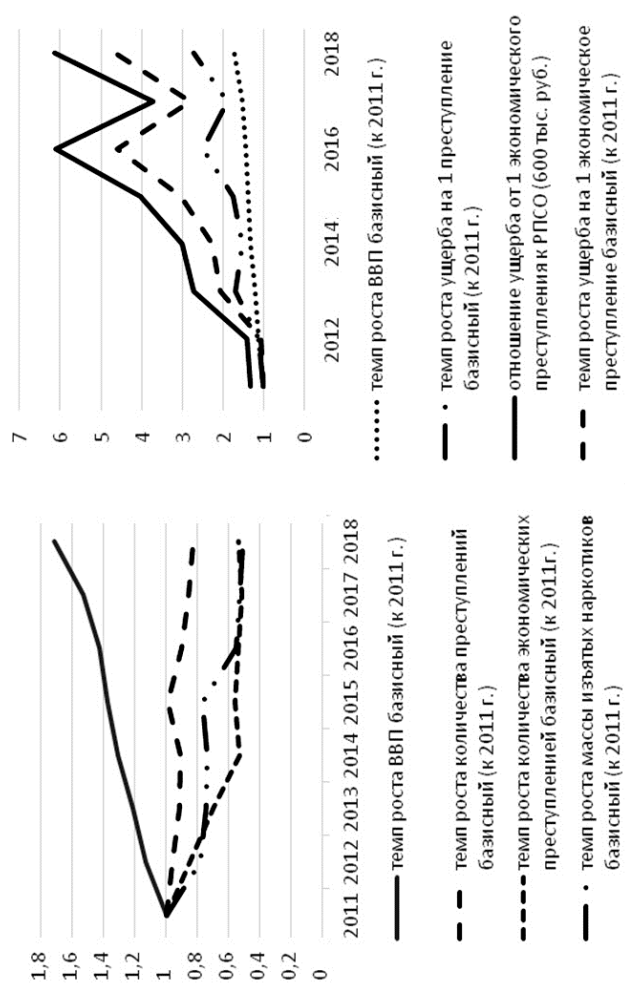

Источник: Юлдошев Р.Р., Махмадиев Х.Х., Акбарзода А.А. Преступность в Таджикистане (1991–2016 гг.): научно-практическое пособие. Душанбе: КОНТРАСТ, 2018. С. 46; Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. 2018 / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан; Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь 2019 г. / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Source: Yuldashev R.R., Makhmadiev H.H., Akbarzoda A. A. Crime in Tajikistan (1991–2016): A scientific and practical guide. Dushanbe, KONTRAST Publishing House, 2018, p. 46; Socio-Economic Situation of the Republic of Tatarstan. Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2018; Socio-Economic Situation of the Republic of Tajikistan in January 2019. Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2019.

Рисунок 3
Соотношение роста ВВП и преступности в России в 2011–2018 гг.

Figure 3
The ratio of GDP growth and crime in Russia in 2011–2018

Источник: Валовой внутренний продукт, 2020 / Росстат. URL: <https://gks.ru/>;
Состояние преступности. 2020 / МВД России. URL: <https://мвд.рф/Dejatelnost/statistics>
Source: Gross Domestic Product, 2020. Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/accounts> (In Russ.);
Crime. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. URL: <https://мвд.рф/Dejatelnost/statistics> (In Russ.)

Список литературы

1. *Becker G.* Crime and Punishment: An Economic Approach. *Journal of Political Economy*, 1968, vol. 76, no. 2, pp. 169–217.
URL: <https://jstor.org/stable/1830482>
2. *Ehrlich A.* Participation in Illegitimate Activities: A Theoretical and Empirical Investigation. *Journal of Political Economy*, 1973, vol. 81, no. 3, pp. 521–565. Stable URL: <https://jstor.org/stable/1831025>
3. *Reynolds M.O.* The Economics of Criminal Activity. In: Introductory Economic. Series Module 12. Andover, MA, Warner Modular Publications, 1973, pp. 1–27.
4. *Orsagh T., Witte D.* Economic Status and Crime: Implications for Offender Rehabilitation. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1981, vol. 72, iss. 3, pp. 1055–1071.
URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6251&context=jclc>
5. *Gutmann P.* The Subterranean Economy. *Financial Analysts Journal*, 1977, vol. 33, no. 6, pp. 26–27. Stable URL: <https://jstor.org/stable/4478078>
6. *Feige E.* How Big is the Irregular Economy? *Challenge*, 1979, vol. 22, iss. 5, pp. 5–13. URL: <https://doi.org/10.1080/05775132.1979.11470559>
7. *Tanzi V.* The Underground Economy in the United States: Annual Estimate, 1930–80. *Staff Papers (International Monetary Fund)*, 1983, vol. 30, no. 2, pp. 283–305. URL: <https://doi.org/https://doi.org/10.2307/3867001>
8. *Каратаев М.В.* Современные тенденции легализации преступных доходов и российская специфика // Банковское дело. 2011. № 4. С. 79–85.
9. *Ионов В.М.* О месте и роли наличных денег в мировой экономике (исчезнут ли наличные деньги?) // Деньги и кредит. 2016. № 10. С. 43–50.
10. *Khiaonarong T., Humphrey D.* Cash Use Across Countries and the Demand for Central Bank Digital Currency. *IMF Working Paper*, 2019, WP/19/46.
URL: <https://imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/03/01/Cash-Use-Across-Countries-and-the-Demand-for-Central-Bank-Digital-Currency-46617>
11. *Ardizzi G., Petraglia C., Piacenza M., Schneider F., Turati G.* Money Laundering as a Crime in the Financial Sector: A New Approach to Quantitative Assessment, with an Application to Italy. *Journal of Money*,

Credit and Banking, 2014, vol. 46, iss. 8, pp. 1555–1590.

URL: <https://doi.org/10.1111/jmcb.12159>

12. Kanao K., Hamori S. The Size of the Underground Economy in Japan.

Economics Bulletin, 2010, vol. 30, no. 1.

URL: https://researchgate.net/publication/42377770_The_size_of_the_underground_economy_in_Japan

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-4484
eISSN 2311-8768

Risk, Analysis and Evaluation

QUANTITATIVE PARAMETERS OF ANTI-MONEY LAUNDERING REGULATION

Nataliya Yu. TANYUSHCHEVA

Astrakhan State University (ASU),
Astrakhan, Russian Federation
n.tanyushcheva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7277-7316>

Article history:

Article No. 479/2020
Received 18 Aug 2020
Received in revised
form 7 September 2020
Accepted 25 Sept 2020
Available online
26 February 2021

JEL classification:

F41, G41, K14

Keywords: financial digitization, money laundering, AML, fixed limit of transaction (FLT), fixed limit of cash transaction (FLCT), G-20

Abstract

Subject. As financial institutions carry out a huge number of transactions, the financial sector definitely needs to automate some control procedures, including anti-money laundering ones. The effectiveness of automated control measures directly depends on how adequately tasks for the software are written. The article examines the impact of macroeconomic indicators, such as GDP per capita, average wage, and the scale of the shadow economy in the G20 countries and in two of the CIS countries (Belarus and Tajikistan) on thresholds of the fixed limit of transaction (FLT), which is regulated with the anti-money laundering legislation, including the fixed limit of cash transaction (FLCT).

Objectives. I investigate approaches to setting FLT (FLCT) in different countries and formulate my opinion on this issue.

Methods. The methodological basis of the study was made up of empirical and logical constructions, statistical analysis, synthesis, systems approach.

Results. I identified why FLT (FLCT) are denied. This happens due to lawmakers' confidence in the effectively controlled financial sector, or the corruption pressure. The countries with FLT (FLCT) introduce and use them formally. The article presents the risk-based approach to measuring the FLCT based on the macroeconomic indicators (average annual wages, savings per capita).

Conclusions and Relevance. The case of Russia shows that the inflation undermines the barrier function of FLT (FLCT), while the analytical division of financial intelligence has to handle more issues. The proposed approach will help reduce costs the financial system incurs to process financial information in order to counter money laundering.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Tanyushcheva N.Yu. Quantitative Parameters of Anti-Money Laundering Regulation. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2021, vol. 14, iss. 1, pp. 21–43.
<https://doi.org/10.24891/fa.14.1.21>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project 20-010-00243A.

References

1. Becker G. Crime and Punishment: An Economic Approach. *Journal of Political Economy*, 1968, vol. 76, no. 2, pp. 169–217.
URL: <https://jstor.org/stable/1830482>
2. Ehrlich I. Participation in Illegitimate Activities: A Theoretical and Empirical Investigation. *Journal of Political Economy*, 1973, vol. 81, no. 3, pp. 521–565. Stable URL: <https://jstor.org/stable/1831025>
3. Reynolds M.O. The Economics of Criminal Activity. Introductory Economic. Series Module 12. Andover, MA, Warner Modular Publications, 1973, pp. 1–27.
4. Orsagh T., Witte D. Economic Status and Crime: Implications for Offender Rehabilitation. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1981, vol. 72, iss. 3, pp. 1055–1071.
URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6251&context=jclc>
5. Gutmann P. The Subterranean Economy. *Financial Analysts Journal*, 1977, vol. 33, no. 6, pp. 26–27. Stable URL: <https://jstor.org/stable/4478078>
6. Feige E. How Big is the Irregular Economy? *Challenge*, 1979, vol. 22, iss. 5, pp. 5–13. URL: <https://doi.org/10.1080/05775132.1979.11470559>
7. Tanzi V. Macroeconomic Implications of Money Laundering. In: Responding to Money Laundering, International Perspectives. Amsterdam, Harwood Academic Publishers, 1997, pp. 91–104.
8. Karataev M.V. [Modern trends in criminal proceeds laundering and the Russian specifics]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2011, no. 4, pp. 79–85. (In Russ.)
9. Ionov V.M. [Place and role of cash in global economy: Will cash disappear?]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2016, no. 10, pp. 43–50. (In Russ.)
10. Khiaonarong T., Humphrey D. Cash Use Across Countries and the Demand for Central Bank Digital Currency. *IMF Working Paper*, 2019, WP/19/46.
URL: <https://imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/03/01/Cash-Use-Across-Countries-and-the-Demand-for-Central-Bank-Digital-Currency-46617>

11. Ardizzi G., Petraglia C., Piacenza M., Schneider F., Turati G. Money Laundering as a Crime in the Financial Sector: A New Approach to Quantitative Assessment, with an Application to Italy. *Journal of Money, Credit and Banking*, 2014, vol. 46, iss. 8, pp. 1555–1590.
URL: <https://doi.org/10.1111/jmcb.12159>
12. Kanao K., Hamori S. The Size of the Underground Economy in Japan. *Economics Bulletin*, 2010, vol. 30, no. 1.
URL: https://researchgate.net/publication/42377770_The_size_of_the_underground_economy_in_Japan

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.